

Отзыв
**на автореферат диссертации А.В. Романовой «Условия формирования осадков
Охотского моря в позднем плейстоцене-голоцене (по данным фораминиферового
анализа)», представленной на соискание степени кандидата геолого-
минералогических наук по специальности 25.00.01 – Общая и региональная геология**

Охотское море является одним из ключевых звеньев в региональной климатической системе и гидрологическом режиме северо-западного сектора Тихого океана. Исследования условий среды данного моря играет важную роль в понимании климатических изменений происходящих в Дальневосточном регионе и в определении тенденций их развития. Установление данных тенденций невозможно без изучения палеообстановок этого региона. Более того, высокая скорость осадконакопления и хорошая сохранность донных осадков данного бассейна определила то, что с конца 40 гг. прошлого века Охотское море является предметом активных палеогеографических и палеоокеанологических исследований.

В изучение высокоразрешающих палеоокеанологических реконструкций вносят существенный вклад исследования А.В. Романовой, изложенные в её диссертационной работе и кратко представленные в рассматриваемом автореферате. Ею были всесторонне рассмотрены ассоциации планктонных фораминифер, количественные и качественные характеристики танатоценозов. Показано значение планктонных фораминифер при хроностратиграфическом расчленение верхнечетвертичных осадочных толщ Охотского моря и установление условий седimentации данного бассейна.

Следует отметить грамотный подход автора к решению поставленных перед ним задач. Изучение танатоценозов планктонных фораминифер в поверхностных осадках позволило обосновать критерии, необходимые для последующей интерпретации результатов изучения тафоценозов планктонных фораминифер из кернов донных отложений. Выделение этих критериев следует считать одной из важных заслуг автора.

Тем не менее, есть ряд замечаний:

1. В работе присутствует ряд стилистических ошибок и досадных опечаток (на ст. 5 приведено: «межледниковые МИС 3 (59-24 тыс. лет)», следовало: «межледниковые МИС 3 (59-28 тыс. лет)»; на ст. 12, табл. 1 приведено: «*G. quinqueloba*», следовало: «*T. quinqueloba*»; и др.).

2. Не верно утверждение автора работы, что изменения содержания CaCO_3 и Сорг в донных осадка свидетельствует об изменениях температуры поверхностных вод. Эти показатели, прежде всего, указывают на изменения первичной продуктивности и условиях седimentации, и лишь опосредовано через первичную продуктивность на температуру поверхностных вод.

3. Не корректно распространять интерпретацию результатов изучения донных осадков, накапливавшихся в определённый климатический период, на весь данный климатический период, если неустановлены временные границы накопления донных осадков в пределах рассматриваемого периода. Как это сделано для подстадии 5.с (ст. 15-16), с не установленной нижней возрастной границей отложений донных осадков. Ведь эти донные осадки могли накапливаться как на протяжении всей подстадии, так и во время её завершения.

4. Из изложения в автореферате **главы 6 «Палеогеографические условия осадконакопления в Охотском море в плеистоцене-голоцене»** не всегда понятно, какие именно заслуги в установлении этих условий принадлежат, непосредственно, А.В. Романовой. При изложении данной главы автору следовало, прежде всего, сделать акцент на интерпретации результатов своих собственных исследований.

5. При освещении в автореферате **главы 6** не указан ряд ссылок на работы предыдущих исследователей. Ссылки на эти исследования есть, в частности, в **главе 3 «Материал и методика»**. Тем не менее, указание этих ссылок в **главе 6** было бы отнюдь не лишним.

Высказанные замечания ни в коей мере не умоляют достоинства предлагаемой к защите работы. Судя по автореферату, работа отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Вне всяких сомнений, её автор заслуживает искомой степени кандидата геолого-минералогических наук.

Научный сотрудник
лаборатории палеоокеанологии
Тихоокеанского океанологического института
им. В.И. Ильичева Дальневосточного отделения
Российской академии наук
к.г.н. Ю.П. Василенко

23 мая 2014 г.

